

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**СЛАВЯНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ**

Выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 80/81
ББК 81.2
С-47

Редакционная коллегия

С.Св. Волков, канд. филол. наук, доцент, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), **Е.В. Генералова**, канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский гос. ун-т, **Р. Драгичевич**, докт. филол. наук, проф., Белградский ун-т (Белград, Сербия), **В.С. Ефимова**, докт. филол. наук, Институт славяноведения РАН (Москва), **Е.И. Зиновьева**, докт. филол. наук, проф., Санкт-Петербургский гос. ун-т, **В.Н. Калиновская**, канд. филол. наук, доцент, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), **К.И. Коваленко**, ответственный секретарь издания, канд. филол. наук, мл. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), **Л. Макариоска**, докт. филол. наук, проф., университет Св. Кирилла и Мефодия, (Скопье, Македония), **И.А. Малышева**, докт. филол. наук, проф., вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), **Е.П. Мирчева**, докт. (PhD), проф., Институт болгарского языка «Профессор Любомир Андрейчин» БАН (София, Болгария), **О.Н. Никитин**, докт. филол. наук, проф., Московский гос. областной ун-т, **М.Н. Приемышева**, докт. филол. наук, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), **Г.В. Судаков**, докт. филол. наук, проф., Вологодский гос. ун-т, **О.В. Трофимова**, докт. филол. наук, проф., Тюменский гос. ун-т, **М.И. Чернышева**, докт. филол. наук, проф., вед. научн. сотр., Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва).

Ответственные редакторы выпуска

к.ф.н. **Е.В. Генералова**, к.ф.н. **В.Н. Калиновская**,
д.ф.н. **И.А. Малышева**, д.ф.н. **М.Н. Приемышева**

Рецензенты: **Васильева О.В.** канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский гос. ун-т, **Старовойтова О.А.**, канд. филол. наук, доцент, ст. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН.

Славянская историческая лексикология и лексикография: сб. научных трудов. Вып. 1 / Институт лингвистических исследований РАН / Ред. Е.В. Генералова, В.Н. Калиновская, И.А. Малышева, М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018. 256 с.

Сборник «Славянская историческая лексикология и лексикография» (вып. 1) содержит статьи, посвященные истории славянской лексики (XI–XIX вв.) и проблемам ее лексикографического описания. В статьях рассматриваются вопросы изучения источников по истории лексического состава русского языка, исследования отдельных слов, устойчивых выражений и лексико-семантических групп, способов их лексикографического представления. Отдельное место в сборнике занимают статьи, посвященные научному наследию известных лингвистов.

ISSN 2658-3755
DOI 10.30842/26583755
DOI 10.30842/265837552018 (1 Вып.)

© ФГБУН Институт лингвистических исследований Российской академии наук
© Коллектив авторов

Э. Гербеца

ОПОСРЕДОВАННЫЕ ИТАЛЬЯНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Интерес исследователей к изучению иноязычной лексики в русском языке не ослабевает. Словари иноязычных слов остаются одним из наиболее востребованных типов лексикографических изданий. Ученые все большее внимание уделяют разным аспектам процесса заимствования (графическому, орфоэпическому, фонетическому, акцентологическому, морфологическому и семантическому уровням). Однако если иноязычная лексика различного происхождения (в основном галлицизмы и германизмы) не раз становилась предметом изучения, комплексное изучение итальянизмов осталось без внимания.

Цель настоящей статьи — подчеркнуть важность исторического¹ подхода при изучении иноязычных лексических единиц и привлечь внимание исследователей к категории опосредованных заимствований из итальянского языка и к трудностям, с которыми каждый, кто сегодня работает над этой темой, непременно сталкивается при отборе и причислении того или иного слова к заимствованиям из итальянского языка.

Прежде всего необходимо уточнить само понятие *итальянизма*. В рамках настоящей статьи под итальянизмами понимаются заимствования из итальянского языка безотносительно ко времени их перемещения в русский язык и, шире, слова итальянского происхождения и слова, для которых доказано влияние итальянского языка на русский. Таким образом, в фокус нашего внимания попадают слова, вошедшие в русский язык как прямо из итальянского, так и опосредованно, через язык-посредник.

¹ В этом отношении в российском языкознании принято говорить о *генетическом* подходе.

Главное, чтобы слова эти проявляли активность, неоднократность употребления, т. е. стали единицами языка, и, следовательно, чтобы эти лексические единицы были зафиксированы в каком-либо словаре. Вне внимания остаются окказиональные и индивидуально-авторские заимствования.

Поскольку лексический фонд какого-либо языка отражает внеязыковые явления, в словах, заимствованных из итальянского языка, отражается в первую очередь история связей между Россией и Италией: экономические, политические и культурные связи, военные отношения наложили свой отпечаток на лексику русского языка. К тому же эти слова свидетельствуют о бывшем господстве итальянского языка в определенных сферах жизни¹. Если распределить итальянизмы по тематическим группам, можно проследить, из каких областей жизни были заимствованы слова из итальянского языка.

Большинство из них пришло из сферы искусства, прежде всего музыки (свыше 200 лексических единиц), живописи и скульптуры (около 50 л. е.), архитектуры (около 40 л. е.), театра (около 30 л. е.). Приведем несколько примеров из области музыки:

— названия темпов исполнения: *аллегро, анданте, виваче, пиано, форте*;

— названия музыкальных инструментов: *альт, виолончель, тромбон, фагот, чембало*;

— названия певческих голосов: *баритон, бас, контральто, сопрано, тенор*.

В самое последнее время весьма многочисленны заимствования из итальянского, относящиеся к гастрономии и кулинарному искусству: например, в словарях уже зафиксированы слова *капучино, моцарелла, равиоли, ризотто, рукола, цукини* (Академос). Но итальянские слова и термины оказали свое влияние на общеевропейскую, и в том числе русскую лексику также в других областях. В качестве примеров назовем такие слова, как *банк, банкрот, инкассо, кассир,konto* (финансы); *бригантина, галера, фелюга, фрегат* и еще *майна!* и *вира!* (морское дело); *бригада, граната, каземат, капрал, мушкет* (военное дело). Наконец, стоит добавить, что значительное количество слов вошло в активный лексический фонд русского языка и относится к повседневной жизни: *автострада, балкон, бокал, гамбит, дилетант, картон, почта, торт, фашизм, фиаско* и т. д.

¹ Подробнее по этой теме см., например: Italiano per il mondo. Banca, commerci, cultura, arti, tradizioni / A cura di G. Mattarucco. Firenze, 2012.

В данной статье, однако, хочется обратить внимание не на тематическую типологию¹, а на историческую. При описании иноязычной лексики с этой точки зрения главная проблема заключается в установлении формы заимствования того или иного слова — прямого или опосредованного.

При выяснении языка-источника и полного пути проникновения иноязычия мы зависим от данных этимологических словарей (Аникин; Фасмер; Черных; Шанский; Шапошн.) или от этимологических данных словарей другого типа, например, толковых словарей (БАС³; ТСРЯ 2007); исторических словарей (СРЯ XVIII); словарей иностранных слов (ССИС 2002; ТСИС 2007; НСИС 2008).

Обычно никаких трудностей не возникает при анализе прямых заимствований из итальянского языка — они обнаруживаются легко, и все словари однозначно указывают итальянское происхождение этих слов: например, слова *кантата* и *опера* (музыкальная лексика), *инкассо* и *сальдо* (коммерческая и банковская лексика), *баста*, *браво* и *тутти кванти* сопровождаются комментарием «из ит. яз.».

Иначе обстоит дело с опосредованными заимствованиями из итальянского, которые встречаются очень часто. Во-первых, потому что носители русского и итальянского языков никогда не жили в условиях географического соседства. Во-вторых, потому что немало итальянских слов в области музыки, архитектуры, живописи, морского дела, финансов, военного дела перешло раньше в другие европейские языки, и потом пришло в русский язык через посредство третьего языка, главным образом через посредство французского, который долгое время играл роль языка-посредника в Европе и фактически служил языком международного общения.

Уже Ю.С. Сорокин привлек внимание исследователей к проблеме построения этимологических цепочек, отмечая, что «вопрос о языке-источнике заимствованных слов во многих случаях представляет большие затруднения»², так как слово часто переходит из одного языка в другой через посредство третьего, который накладывает свой отпечаток на него. Трудно отнести к одному языковому источнику многие заимствования из западных языков XVI, XVII вв. и первой половины XVIII века. Вопрос осложняется тем, что, особенно в первой половине XVIII века, форма заимствуемого слова в пору его вхождения в русский язык обычно

¹ В этом ключе написаны, например, следующие работы: Федорова Л.Л., Болоньяни М. Русский и итальянский в межкультурных контактах: история и современность // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др.: в 15 т. СПб., 2015. Т. 9. С. 221–227; Pletneva L. L'assimilazione di vocaboli di origine italiana nel russo moderno // Acme. Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università degli Studi di Milano. № XXV, 1972. С. 75–96.

² Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е гг. XIX века. М.–Л., 1965. С. 157.

многообразно варьируется в связи как с многоконтактностью, характеризующей развитие русского языка той поры¹, так и с разными процессами трансформации иноязычного слова (транслитерация, транскрипция или комбинирование этих способов).

Замечания Ю.С. Сорокина не потеряли своей актуальности и до сих пор идеально подходят к опосредованным заимствованиям из итальянского языка. И в самом деле, при выяснении полного маршрута слова от языка-источника до русского языка не помогают иногда даже самые авторитетные словари, и данные, находящиеся в них, нередко расходятся. Порой вышеупомянутые словари (прежде всего словари, которые не являются этимологическими) оставляют в стороне предысторию заимствованного слова, в частности, его этимологию в языке, из которого оно пришло в русский, и таким образом они упускают из виду *общеευропейскую* историю слова². Несмотря на это «всегда необходимо различать между конечным источником заимствованного слова и тем языком, общению с которым непосредственно обязано заимствование слова в наш язык»³.

Приведем теперь несколько примеров, свидетельствующих о трудностях, с которыми может столкнуться каждый, кто занимается итальянизмами.

1) Иногда итальянский язык не упоминается в этимологической справке словарной статьи, и фактически язык, из которого лексическая единица поступает в русский, становится языком-источником. Чаще всего в этих случаях в качестве источника заимствования выступает французский язык, вследствие чего не только в словарях, но и в современных исследованиях, посвященных заимствованным словам в русском языке, к разряду галлицизмов причисляется немалое количество итальянизмов. Например, во всех словарях (БАС³; ТСРЯ 2007; ТСИС 2007; НСИС 2008; СРЯ XVIII; Аникин; Фасмер; Черных) читаем, что слово *барельеф* (которое пришло в русский в 1734 г.) восходит к французскому языку (фр. *bas-relief*, 1547), а на самом деле французское слово является калькой с итальянского языка (ит. *bassorilievo*, 1519) и, в конечном счете, считается итальянизмом (см.: DHLF; DIFIT). В тот же самый период пришло в русский слово *жалюзи* (1739 г.), которое, по данным словарей

¹ См. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 12. В этом отношении особенно ценны сведения об этимологии, которые даются в историческом словаре СРЯ XVIII: в нем с максимальной точностью отражается разнообразие вариантов, обусловленных многократными заимствованиями из разных источников.

² В связи с этим отдельной похвалы заслуживает этимологический словарь А.Е. Аникина, словарные статьи которого отличаются полнотой информации.

³ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. С. 157.

(БАС³; ТСРЯ 2007; ТСИС 2007; НСИС 2008; СРЯ XVIII; Шапошн.), имеет французское происхождение; только в словаре П.Я. Черных и в ССИС 2002 читаем, что во французском языке слово появилось «возможно, под влиянием ит. *gelosia*» (Черных I: 291; ССИС 2002: 240), и действительно французское слово *jalousie* (1549 г.) заимствовано из итальянского языка (ит. *gelosia*, 1470; см.: DHLF; DIFIT). Обращая внимание на более поздние заимствования, можно заметить, что прилагательное *тоталитарный*, по данным всех важнейших словарей русского языка (БАС¹; ТСРЯ 2007; ТСИС 2007; НСИС 2008; Черных), восходит к французскому языку (фр. *totalitaire*, 1934 г.). Безусловно, это слово можно причислить к интернационализмам, но с историко-лексикологической точки зрения «отнесение слова к интернационализмам ... вовсе не отменяет того, что оно исторически является заимствованным в данный язык из какого-либо одного определенного языка»¹. Рассматриваемое слово не представляет собой исключения, и при анализе необходимо уточнить, во-первых, в каком конкретном языке оно было образовано, и, во-вторых, каким путем оно пришло из этого языка в русский. На этот счет уже давно было доказано, что слово впервые появилось в итальянском языке (ит. *totalitario*), его употребляли в рядах антифашистской оппозиции; первая фиксация слова относится к 1923 г.² Впоследствии в других языках, в том числе в русском, появились итальянизмы (нем. *totalitär*, 1924; англ. *totalitarian*, 1926; исп. *totalitario*, 1933; фр. *totalitaire*, 1934 и др.). В русском языке прилагательное *тоталитарный* «появилось около 1930 г., в период подготовки и осуществления фашистского переворота в Германии» (Черных II: 254), так что перемещение слова прямо из французского языка хронологически крайне маловероятно. Похожие замечания можно сделать также относительно существительного *тоталитаризм*. Словари (ТСРЯ 2007; ТСИС 2007; НСИС 2008) фиксируют происхождение слова из французского (фр. *totalitarisme*, 1936), тем не менее оно впервые появилось в итальянском языке (ит. *totalitarismo*) в рядах антифашистской оппозиции; его первая фиксация относится к 1925 г.³ Через некоторое время в других языках появились соответствующие итальянизмы (нем. *Totalitarismus*, 1926;

¹ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. С. 158.

² Данное слово использовал итальянский политический деятель Джованни Амэндола в статье, опубликованной в газете «Il Mondo» от 12 мая 1923 г. (см.: A. Lyttelton *The Seizure of Power. Fascism in Italy 1919–1929*. London 1973. С. 482). Об истории слова см. F. Rainer «Totalitarismo», «totalitarismo»: origine italiana e diffusione europea // *Studi di lessicografia italiana*. XXVIII, 2011. С. 319–326.

³ Слово впервые встречается в статье, написанной итальянским политическим деятелем Лелио Бассо, опубликованной в газете «Rivoluzione Liberale» от 2 января 1925 г. (см.: Petersen J. *La nascita del concetto di 'Stato totalitario' in Italia* // *Annali dell'Istituto storico italo-germanico*. I, 1976. С. 161. См. и F. Rainer «Totalitarismo», «totalitarismo»: origine italiana e diffusione europea. С. 319–326).

англ. *Totalitarianism*, 1926; фр. *totalitarisme*, 1936; исп. *totalitarismo*, 1940 и др.). Что же касается русского существительного, в словарях пока нет точной датировки его появления. Все-таки можно уверенно утверждать, что это слово слышали на XIII пленуме Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, который состоялся в Москве в декабре 1933 г. Небезынтересно добавить, что слово прозвучало в речи тов. Эрколи, т. е. Пальмиро Тольятти — лидера Итальянской коммунистической партии. Само собой разумеется, из этого нельзя заключать, что это самое первое употребление слова *тоталитаризм* в русском языке, но тот факт, что в стенографическом отчете слово выделяется кавычками и сопровождается подстрочным примечанием, в котором подробно объясняется значение этого существительного¹, дает нам повод думать о чуждости данного нового слова для русских читателей того времени. Как бы то ни было, перемещение слова из французского языка кажется весьма неправдоподобным.

Если иметь в виду, что таких случаев немало, то становится очевидным, что общий объем галлицизмов увеличивается не всегда обоснованно. А в качестве ошибочного источника заимствования может выступать не только французский язык. Например, словари ТСРЯ 2007, ТСИС 2007, НСИС 2008 рассматривают слово *сервелат* как заимствование из немецкого (нем. *Zervelat-*, *Servelatwurst*, 1676), однако немецкая лексическая единица представляет собой сложное слово, состоящее из первой иноязычной части *Zervelat-*, *Servelat-*, к которой присоединяется немецкое слово *Wurst*; а *Zervelat-*, *Servelat-*, несомненно, восходит к итальянскому языку (точнее, к миланскому диалекту: ит. *cervellata*, 1554; см.: ЕWK; DIFIT). Другим примером служит морской термин *бизань*, который, согласно словарям (БАС³; НСИС 2008; СРЯ XVIII; Фасмер; Шапошн.), пришел из голландского *bezaan*². Нет возражений против гипотезы о перемещении слова из голландского, дело в том, что в голландский язык слово попало как раз из итальянского (ит. *mezzana*, 1348), как точно отражают некоторые словари (ТСИС 2007; Аникин)³.

При историческом анализе все эти слова безусловно надо отнести к итальянизмам. То обстоятельство, что они перешли в русский через язык-посредник, не дает никаких оснований исключать их из круга итальянизмов.

¹ В стенографическом отчете читаем: «На этой объективной базе открытой капиталистической диктатуры создается та форма государственной организации, которую фашизм называет “тоталитаризм”»; в подстрочном примечании разъясняется: «уничтожение всех партий и организаций, кроме фашистской партии». В кн.: XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934. С. 98.

² Точности ради следует отметить, что в СРЯ XVIII и словаре М. Фасмера написано: «голл. *bezaan*, нем. *Besan*» (СРЯ XVIII 2: 22; Фасмер I: 164).

³ О происхождении голландского слова написано подробно в статье *Francescato G. Contributo allo studio degli elementi italiani in olandese // Studi di filologia italiana*. 24, 1966. С. 495.

II) Иногда при выяснении полного пути проникновения иноязычного слова в этимологической справке словарной статьи, наоборот, указывается только язык-источник, а решающая роль, сыгранная в истории слова итальянским языком как языком-посредником, остается незамеченной. Например, по БАС³, ТСИС 2007, НСИС 2008, слово *архитрав* пришло из французского (фр. *architrave*, 1531), которое в свою очередь восходит к древнегреческому языку; М. Фасмер выстраивает другую этимологическую цепочку: нем. *Architrav* < фр. *architrave* от лат. (Фасмер I: 91); помимо этого в этимологической справке СРЯ XVIII указываются один за другим итальянский (ит. *architrave*, 1435), немецкий (нем. *Architrav*, 1806) и французский (СРЯ XVIII 1: 102) языки. На самом деле архитектурный термин *архитрав*, как многие другие лексические единицы, принадлежащие к этой сфере, является итальянизмом (см. DIFIT; DHLF) — именно итальянское слово перешло во французский, в немецкий, в английский языки. В русском слово *архитрав* появилось в начале XVIII века (1709 г., см.: СРЯ XVIII 1: 102)¹ и сегодня входит в группу итальянизмов из области архитектуры (среди которых имеются такие слова, как *архивольт*, *балюстрада*, *колоннада*, *ризалит*, *цоколь* и т. д.).

К аналогичному заключению придем при разборе нескольких ориентализмов. Например, по данным словарей (БАС³; ТСРЯ 2007; ТСИС 2007; НСИС 2008), слово *арсенал* заимствовано из французского (фр. *arsenal*, 1395), которое восходит к арабскому языку (ар. *dār (aṣ-)ṣinā'ah*). Неоспоримо, что первоисточник — арабское *dār (aṣ-)ṣinā'ah*, но, как точно объясняют П.Я. Черных и А.Е. Аникин, источником распространения в Европе послужило итальянское слово *arsenale* (1321, DIFIT)²; А.К. Шапошников добавляет, что слово пришло из итальянского при влиянии немецкого (нем. *Arsenal*) и французского (фр. *arsenal*).

Первый пример относится к сфере архитектуры, в отношении которой итальянский язык оказал самое сильное влияние на другие европейские языки, а второй хорошо иллюстрирует посредническую роль, которую играл итальянский язык в XV, XVI и XVII веках, когда носил характер наднационального языка культуры. Именно благодаря итальянскому языку по всей Европе распространился целый ряд слов арабского происхождения (в качестве примеров можно привести такие слова, как *артишок*, *жираф*, *карат*, *тара*, *тариф*, *шифр*, которые

¹ Слово встречается в переводе на русский язык трактата «Regola delli cinque ordini d'architettura», написанного итальянским архитектором Джакомо Бароцци да Виньола. Перевод, опубликованный в 1709 г. под названием «Правило о пяти чинех архитектуры Якова Бароцция де Вигнола», был осуществлен самим Петром I. См.: *Копанев Н.А.* Петр I — переводчик // XVIII век. Вып. 16. 1989. С. 180–183.

² Собственно говоря, источником распространения было венецианское слово *arsenà* (1305, DELI), и интернациональный характер рассматриваемого слова, безусловно, связан с морским господством бывшей Венецианской республики (см. DHLF; EWK).

закрепились в русском при участии другого языка-посредника). Поэтому все эти слова должны быть включены в список итальянизмов (как таковые все они зафиксированы в DIFIT).

III) При выявлении итальянизмов исследователи сталкиваются и с противоположной проблемой, т. е. с ошибочным указанием на итальянское происхождение в этимологической справке словарной статьи. Например, слово *брошь* заимствовано из французского (фр. *broche*, 1121), и французское слово восходит к позднелатинскому **brocca* (см. БАС³; Аникин; Черных; Шапошн.; DHLF). Некоторые словари неправильно указывают на то, что французское слово восходит к латинскому через посредство итальянского языка (ит. *brocca*, 1320; см.: ТСРЯ 2007; ТСИС 2007; НСИС 2008; Фасмер; Шанский), и тем самым вводят в заблуждение исследователей. К разряду мнимых итальянизмов относится и слово *грим*, которое, по данным БАС³; ТСРЯ 2007; НСИС 2008; Черных, пришло в русский из фр. *grime*, восходящее к ит. *grimo*. По ТСИС 2007, слово пришло обратным путем, т. е. из французского, но через посредство итальянского. Как первая, так и вторая гипотеза являются недопустимыми: слово заимствовано из французского языка, но французское и итальянское слова образовались независимо друг от друга¹.

Особого внимания заслуживает слово *лотерея*, которое, по мнению одних исследователей, поступает в русский прямо из итальянского (ит. *lotteria*, 1640) (НСИС 2008; Черных; Шапошн.), а по мнению других (Шанский), — через посредство французского (фр. *loterie*, 1538). По-другому выстраивают этимологию ТСРЯ 2007 и ТСИС 2007, которые устанавливают происхождение слова из французского языка; картина становится менее четкой согласно данным М. Фасмера: «через нем. *Lotterie* [1728] или голл. *loterij*, франц. *loterie* или непосредственно из ит. *lotteria*» (Фасмер II: 522). В конечном счете здесь мы имеем дело с голландским словом (*loterij*, нач. XVI века), которое перешло во французский (фр. *loterie*), а в дальнейшем через французский язык пришло в итальянский (ит. *lotteria*)². Судя по форме первой фиксации (*лотори*, 1699: SRJa XVIII), не исключено, что в русский слово пришло прямо из голландского, в любом случае слово нельзя относить к итальянизмам.

Совершенно очевидно, что в подобных случаях необходимо штудировать не только историю, но и предысторию заимствованного слова, используя данные исторических и этимологических словарей всех европейских языков, вовлеченных в процесс заимствования.

¹ См. уточнение в TLFi: «Le terme fr. s'est sans doute développé indépendamment de l'ital. *grimo* ... d'orig. germ. également, et qui n'est pas propre à la lang. du théâtre».

² См.: *Francescato G. Contributo allo studio degli elementi italiani in olandese*. С. 548.

Теперь, проиллюстрировав некоторые конкретные проблемы лексикографического описания итальянизмов, попробуем подвести итоги.

При установлении источника каждого слова и его иноязычного прототипа следует придерживаться прежде всего критериев, изложенных Л.П. Крысиным: «Во-первых, в качестве таких критериев могут выступать фонетические и морфологические признаки слова»¹. Например, мы можем с уверенностью утверждать, что такие слова, как *либретто*, *нетто*, *брутто* или *биеннале* (*бьеннале*) заимствованы из итальянского языка, потому что им присущи специфически итальянские фонетические, акцентуационные и морфологические особенности². Но при этом необходимо подчеркнуть, что структурные признаки не всегда позволяют установить язык-источник, поскольку иногда они свидетельствуют лишь о том, что данное слово пришло в русский через посредство третьего языка: например, такие слова, как *гуашь*, *ритурнель* или *фасад* происходят из итальянского языка, но попали в русский через посредство французского языка (соответственно через фр. *gouache*, 1684 < ит. *guazzo*, 1554; фр. *ritournelle*, 1670 < ит. *ritornello*, 1533; фр. *façade*, 1565 < ит. *facciata*, 1325). В случаях, когда информация о происхождении какого-либо слова явно не совпадает с его фонетическим обликом, необходимо прояснить этимологическую цепочку при помощи исторических и этимологических словарей всех других языков, в которых данное слово зафиксировано. Например, в словарях (БАС³; ТСИС 2007; НСИС 2008) точно указывается на итальянское происхождение слова *жиро*, но с фонетической точки зрения более вероятной кажется гипотеза о посредничестве третьего языка, скорее всего немецкого (нем. *Giro*: см. ЕWK; DIFIT). В таком случае, действительно, легко объясняется, почему в начале русской формы встречается звонкий постальвеолярный спирант вместо звонкой постальвеолярной аффрикаты итальянского прототипа (ит. *giro*)³.

Иногда, напротив, формальные признаки никак не помогают нам при анализе заимствованных слов. В этих случаях «немаловажное значение имеют данные неязыковые. Чаще всего исторические сведения подтверждают данные лингвистического характера, но иногда первые не столь очевидно подтверждаются вторыми»⁴. Возьмем, например, слово *компас*. БАС³, НСИС 2008 и Фасмер (относительно варианта с ударением

¹ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. С. 53.

² В приведенных примерах обнаруживаются, например, такие черты, как консонантное удвоение и вокалический исход.

³ В нем. *Giro* первый согласный является как раз звонким постальвеолярным спирантом. Само собой разумеется, что пока эти соображения носят предварительный характер и должны быть подтверждены конкретными историко-лексикологическими данными.

⁴ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. С. 54.

на последнем слоге, который в настоящее время сохраняется исключительно в речи моряков) считают его прямым заимствованием из итальянского языка. Но вряд ли это слово можно отнести к прямым итальянизмам: ТСРЯ 2007, ТСИС 2007, Фасмер (относительно варианта с ударением на первом слоге) придерживаются гипотезы о немецком посредстве (нем. *Kompass*), в то время как П.Я. Черных, опираясь на неопровержимые исторические данные, доказывает, что слово пришло в русский из голландского языка: «то обстоятельство, что это слово появилось после путешествия Петра I в Голландию, зарегистрировано Копиевским в «Номенклаторе» [«Nomenclator in lingua latina, germanica et russica — Лексикон на латинском, немецком и русском языке»], изданном в Амстердаме [в 1700 г.], а потом встречается в книге «Устав морской на российском и галанском языке» 1720 года с параллельным голландским текстом, пожалуй, свидетельствует о том, что слово заимствовано из голландского языка (голл. *kompas*)» (Черных I: 420), куда слово пришло именно из итальянского¹.

Как нам кажется, при восстановлении всех этапов истории каждого отдельного итальянизма необходимо учитывать как структурные признаки, так и исторические сведения. И последнее, но не менее важное: нельзя забывать о том, что процессы заимствования носят системный характер. Как напоминает Л.П. Крысин, «надо иметь в виду также и то, что иногда язык заимствует не одно слово какого-либо тематического круга, а несколько»². Потому неудивительно, что, вместе с только что упомянутым словом *компас* немало итальянских слов и терминов из области морского дела пришли в русский через посредство голландского языка. Достаточно напомнить такие слова, как *авария* (Аникин), *баркас* (БАС³; Аникин), *бизань* (ТСИС 2007; Аникин), *галеас* (Аникин; Фасмер), *галиот* (БАС³; Аникин), *фрегат* (Фасмер).

Вышеприведенные примеры показывают, с какими трудностями сталкиваются исследователи. Эти трудности можно преодолеть, во-первых, с чисто лингвистической точки зрения, с помощью всех достижений (словарей, исследований в области исторической лексикологии и этимологии) лингвистической науки, как российской, так и зарубежной (в этом отношении первостепенное значение имеют исследования ученых, занимающихся историей итальянского языка и его распространения в Европе). Очень много слов, пришедших в русский язык из итальянского, пришло и в другие европейские языки, поэтому для того, чтобы правильно установить язык-источник и полный путь изучаемого слова от языка-источника до русского языка, нельзя упускать из виду общую картину, т. е. *общеевропейскую* историю определенного слова. Во-

¹ *Francescato G.* Contributo allo studio degli elementi italiani in olandese. С. 543.

² *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. С. 55.

вторых, когда лингвистически равновероятны два источника какого-либо заимствованного слова, трудности можно преодолеть с помощью данных, касающихся истории культурных связей России с Европой.

Из всего этого следует, что роль истории слов, даже при изучении формальных признаков заимствований и особенности их освоения, остается решающей. Например, неудивительно, что в слове *мезонин* утрачивается один из двойных согласных итальянского прототипа (ит. *mezzanino*), в то время как в слове *пицца* (или *панарацци*) сохраняется удвоенное написание согласных (ит. *pizza, paparazzi*). В первом случае упрощение двойных согласных объясняется тем, что слово *мезонин* пришло в русский язык через французский (рус. *мезонин* < фр. *mezzanine* < ит. *mezzanino*).

Только при диахронном, историческом подходе становятся ясными формальные, семантические и стилистические изменения, присущие процессу вхождения иноязычной лексической единицы в русский язык. Следовательно, только при изучении полного пути какого-либо слова от языка-источника до русского языка становится возможным точное выявление лексических итальянизмов в русском языке.

Именно исторический принцип описания иноязычной лексики, проливая свет и на предысторию слов, позволяет охватить общую картину взаимоотношений европейских языков в их диахроническом развитии. С этой точки зрения портрет итальянизмов в русском языке представляет собой часть более широкой целостной системы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Академос — Академический орфографический словарь. Электронный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Портал <<http://orfo.ruslang.ru>>. Просмотрено: 28.08.2018.
- Аникин — Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1–12. М., 2007–2018 (издание продолжается).
- БАС¹ — Словарь современного русского литературного языка: в 17 тт. М.–Л., 1948–1965.
- БАС³ — Большой академический словарь русского языка. Т. 1–25 / Гл. ред. К.С. Горбачевич. М.–СПб., 2004–2018 (издание продолжается).
- НСИС 2008 — Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. 3–е изд. М., 2008.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–21. Л.; СПб., 1984–2015 (издание продолжается).
- ССИС 2002 — Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. 3–е изд. М., 2002.
- ТСИС 2007 — Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 3–е изд. М., 2007.
- ТСРЯ 2007 — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007.
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь современного русского языка: в 4 т. 2–е изд. М., 1986–1987.

- Черных — *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I–II. 4–е изд. М., 2001.
- Шанский — *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. М., 1971.
- Шапошн. — Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / Составитель А.К. Шапошников. М., 2010.
- DELI — *M. Cortelazzo, P. Zolli* Il nuovo etimologico. Dizionario etimologico della lingua italiana / Seconda edizione a cura di M. Cortelazzo e M. A. Cortelazzo. Bologna: Zanichelli, 1999.
- DHLF — Dictionnaire historique de la langue française / Sous la direction de A. Rey, nouvelle édition. Paris: Dictionnaires Le Robert, 2016.
- DIFIT — Dizionario di italianismi in francese, inglese, tedesco / A cura di H. Stammerjohann et al. Firenze: Accademia della Crusca, 2008.
- EWK — *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Bearb. von E. Seebold. 24. durchges. und erw. Aufl. Berlin-New York: de Gruyter, 2002.
- TLFi — *Le Trésor de la Langue Française informatisé.* Портал «<http://atilf.atilf.fr>». Просмотрено: 30.08.2018.